

Сергей ГОВОРУХИН

СЕГОДНЯ здесь много режиссеров, но я, наверное, единственный, кто стал режиссером после нынешней войны. Я был на войне в Таджикистане и в Чечне. Было всякое, и приходилось принимать участие в боевых операциях, и нога в Чечне была потеряна, и очень часто снится война. Но вот что парадоксально. Война снится с участием тех людей, что были со мной в Таджикистане и в Чечне, но война — Великая Отечественная. И противники всегда — немцы.

И еще удивительно, что люди, прошедшие войну, когда встречаются, стараются вспомнить что-то веселое. Я тоже позволю себе рассказать такую историю. В Таджикистане человек семь пограничников возвращались из зоны боевых действий в свой отряд. Ехали на уазике, ночь была такая, что ни звезды, ни луны — вообще ничего не видно. В тыловой зоне въезжают при свете фар в отару овец. Овцы разбегаются прямо из-под колес, и мужики думают: чабана не видно, откроем дверцу, схватим первого попавшегося барана, а в отряде уже решим, что с ним делать. Открывают дверцу, хватают барана за задние ноги и забрасывают в машину. После яростной трехминутной схватки с этим бараном в страшно переполненном уазике они все же чудом от него избавляются, потому что при ближайшем рассмотрении баран оказался среднеазиатской овчаркой...

Что же до печального, то скажу, что в этой войне у нас не было своего месяца мая. И не война это была, а заклание мальчиков. И Ельцин не объявлял, подобно Сталину, наших пленных предателями. Просто родина отказалась от них.

Общая
Газета. - 1998, - 28 мая
Полосу подготовил — *Зинков*,
Игорь ШЕВЕЛЕВ — с. 16